

* * * * *

Алан гулял по постоянно меняющимся пейзажам, наблюдая за различными сценами. В некоторых он принимал участие сам, в некоторых был сторонним наблюдателем.

Наконец, он по привычке перевел взгляд на свою руку, чтобы узнать время, но сколько бы он не всматривался, разглядеть стрелки не удавалось, вызывая у него непонимание:

— Странно, почему я не вижу... ох... стой, Я ВО СНЕ!

Наконец осознав свой сон, Алан подумал:

«Похоже, что моя специально выработанная привычка смотреть на часы работает как задумано.»

Улыбнувшись, Алан вздохнул, и взмахнув рукой, поменял нестабильную обстановку вокруг на однородную и умиротворенную, и оглядевшись, он довольно кивнул:

— Отлично, рад, что этот маленький трюк перехода в осознанные сновидения работает даже в Эквестрии. — Алан мысленно похлопал себя по спине, — Я уже неделю пребываю в обычных осознанных сновидениях, так что думаю, сегодня можно начать попытки войти в глубокую медитацию, раз уж я и так уже во сне. И лучше всего попробовать сделать это представляя себя в своём пони теле, в качестве практики перед попыткой медитации наяву.

Сказав так, Алан поменял форму на свою пони версию, и попытался сесть в позу Лотоса, но увы, с телом пони это сделать слишком сложно, даже во сне. Приняв некое слабое подобие позы "Сиддхасана" он опустил передние копыта на ноги, и начал исполнять дыхательную технику, задавая ритм своему внутреннему миру.

Вне своего сна, его тело также начало дышать соответствующе этой технике, погружая себя в особое состояние сознания. Во сне же, пока Алан входил в медитативное состояние, позади появилась темно-синяя кобылка со звездной гривой. Этой кобылкой оказалась Луна.

Она уже некоторое время посещала сны Алана, но не показывалась ему на глаза, пытаясь собрать через них хоть немного информации о нем. Но увы, каждый раз Алан довольно быстро брал контроль над сном, и скрывал любую информацию о себе, меняя окружение на всё, что ему вздумается.

Она хотела поговорить с ним, но каждый раз он ускорял течение времени во сне, приближая момент своего пробуждения, и делая общение с ним невозможным. Она не ожидала, что он

имеет такой сильный контроль над своими снами, поэтому её любопытство только росло. Смотря на него со стороны, Луна думала, что Алан и в этот раз войдет в ожидание пробуждения, ускоряя сон, но на этот раз что-то изменилось.

Она начала ощущать сильные изменения в пространстве его сна. Это было так, словно границы его сна начали размываться, стирая грань между сном и явью. Луна очень удивилась, ведь окружение начало принимать очертания окрестностей Понивилия.

Она и Алан сейчас висели в воздухе над городком, в виде прозрачных проекций самих себя. В это время Алан нахмурился, и с легким напряжением проговорил:

— Странно, почему освобождение сознания оказалось в два раза сложнее обычного?

Он открыл глаза, и осмотревшись, заметил Луну парящую позади него. Алан смотрел на неё непонимающим взглядом, хлопая глазами от удивления, так как не ожидал увидеть её в данный момент. Быстро придя в себя, он умело скрыл удивление, и улыбнувшись сказал:

— Мисс Луна? Не удивительно, что мне было в два раза труднее. Я буквально выводил в астрал сразу два сознания.

— Астрал?

Кобылка была сбита с толку осматривая пространство вокруг. Она о чём-то подумала, и нахмурившись спросила:

— Это что-то вроде измерения духов? А эти проекции наших тел... они... наши магические аватары?

Алану было видно, что Луна впервые сталкивается с подобным, но даже так, её предположение в некотором роде было не слишком далеко от правды. Именно по этому он сказал:

— Я бы сказал, что мы сейчас не в другом измерении, а в более тонком варианте существования. А наши проекции, ну... хоть они и выглядят как наши тела, но таковыми они не являются. Скорее наоборот, наши тела, это и есть аватары наших "проекций".

Луна не слабо удивилась, а в её глазах зажегся любопытный интерес. Похоже, она любила подобные темы касающиеся пространства, и мироздания в целом. Она приблизилась к Алану и сказала:

— Похоже, у меня не хватает знаний в этой области. Я бы хотела услышать об этом немного подробнее. Если ты не против конечно.

Алан кивнул и быстро сменил их местоположение на вершину холма с обзором на Понивиль.

Он решил, что беседа с красивым видом будет куда приятнее. Луна хоть и не ожидала таких резких перемен, но не показывала никаких внешних признаков удивления, явно демонстрируя свою натуру как правительницы ночи.

Алан пригласил её сесть рядом с ним на холме, и хотя они были в виде проекций, они спокойно устроились на холме смотря на открывшиеся красоты перед ними. Луна наконец задала интересующий её вопрос:

— Итак, что ты имел в виду под тем, что не проекция является аватаром, а наши тела?

Алан меланхолично улыбнулся, вспоминая своего духовного учителя и наставника. Именно он помогал ему в самые тяжелые моменты его жизни, так как попытки Алана заниматься сразу всеми вещами одновременно, приводили к истощению умственному и физическому. Учения его наставника, и практика в медитации и самовосстановлении, помогали разбирать бардак в своем разуме, сердце, и теле.

Вспоминая слова учителя, Алан ответил:

— Как однажды сказал мой учитель - "Истинное 'Я' это не наше тело, и даже не разум находящийся в нем." Другими словами, наши тела попросту аватары нашего истинного бессмертного 'Я'.

Луна закрыла глаза, размышляя над словами Алана. Она пыталась разобрать смысл сказанного, но каждый раз когда ей казалось, что она приближается к ответу, нить понимания резко обрывалась, словно она пыталась представить цвет, будучи слепой. Она хмурилась некоторое время, но затем сдавшись вздохнула, и посмотрев на Алана сказала:

— Боюсь, что эта концепция слишком сложна для меня. Я могу понять первую часть про тело, но не могу понять вторую про разум, так как понимание каждый раз ускользает от меня. И хотя я впервые слышу об этом, почему-то я не думаю что эта концепция неверна. Ты бы мог мне объяснить?

Алан слушал Луну с беззаботной улыбкой, а затем переведя взгляд на звезды сказал:

— Ну, я тоже сперва не понимал, и мне потребовалось два года на полное осознание этих слов. Все благодаря моему учителю, это он передал мне эти знания. И как он однажды сказал мне, так и я скажу тебе то же самое сейчас:

Сделав паузу, Алан посмотрел на Луну и сказал:

— Я не буду тебе что-либо показывать, но могу направить тебя.

— Я не стану что-либо для тебя разъяснять, но могу дать пищу для размышления.

— Я не могу внушать тебе моё понимание, но могу помочь построить своё собственное.

Луна удивленно смотрела на Алана, начиная видеть его в полностью другом свете. Она уже долгие годы не была в роли той, кого наставляют, что было крайне непривычным опытом. Подумав над словами Алана некоторое время, она кивнула, и казалось что-то поняла.

Луна вернула ему взгляд и сказала:

— У тебя определённо невероятный учитель. Я рада, что смогла встретить его ученика. Надеюсь, мистер Алан, вы уделите мне некоторое время для поучительной беседы.

Алан не мог не посмеяться над собой, когда увидел спокойную и зрелую реакцию Луны, ведь когда он услышал эти слова от своего учителя впервые, он даже немного разозлился. Улыбаясь, Алан подумал:

«Вот уж реально правительница прожившая долгую жизнь. А я в свое время услышав эти слова, ответил что-то вроде: (Какого Черта! Вы сказали, что будете меня учить, а теперь говорите, что не будете делать почти ничего, вы врун учитель!) Хех. Каким же я все-таки был глупым шалопаем тогда. Терпение моего учителя было достойно похвалы.»

Улыбнувшись, Алан с неким теплом в голосе ответил:

— Мисс Луна, как я уже сказал при нашей первой встрече, вы можете посещать мои сны, и я с радостью с вами пообщаюсь. К тому же, я буду только рад если со мной будет столь прекрасная собеседница как вы. Уверен, что в вашем присутствии, мои сны станут только ярче.

Луна явно не ожидала этих слов, и буквально на долю секунды смутилась, но быстро собравшись, она улыбнулась Алану, и ответила:

— Тогда, я так и поступлю. Хотя, бьюсь об заклад, что моя сестра была бы более интересной собеседницей для вас.

Алан лишь пожал плечами и ответил:

— Не думаю что это окажется правдой, так как ночь я люблю куда больше.

Затем он нежно посмотрел Луне в глаза, и мягким голосом добавил:

— Я всегда считал её намного прекраснее дня. И встреча с той, кто дарит пони столь прекрасное время, делает меня счастливым, — Алан закончил с легкой улыбкой.

Луна снова слегка смутилась, от чего ей стало немного любопытно, так как она никогда еще не испытывала подобного. Обычно, никто не решался общаться с ней в такой манере. Она давно уже не испытывала этого чувства непринужденности. Королевская кобылка слегка задумалась, и затем сказала:

— Знаешь, мне кажется, мы можем откинуть формальности. Я бы хотела, чтобы ты называл меня просто Луна.

— Конечно, Луна. Можешь называть меня Алан, или просто Ал, — Алан с радостью поддержал её желание, так как и сам не любил все эти формальные обращения.

Луна улыбнувшись кивнула, а затем сказала:

— Тогда, Алан, можно ли считать, что ты сейчас находишься в Понивиле?

— Эээ... — Алан понял, что у него вылетело из головы то, что Луна была с ним, когда он покинул тело. Если она узнала где он сейчас находится, то скорее всего посетит его, дабы получить обещанные ответы.

Луна легко заметила как он замешкался, и усмехнувшись, заверила:

— Не переживай, я не собираюсь сразу же отправлять стражу на твои поиски, или что-то в этом роде. Мне просто любопытно.

Алан пришел в себя, и смотря на кобылку, он натянуто улыбнулся, и ответил:

— Нет, все в порядке. Мы же уже стали друзьями, разве нет? Я готов встретиться с тобой в любое время, Луна. Да что уж там говорить, я буду безумно рад встретиться с такой невероятной кобылкой как ты.

Луна снова ощутила непривычное для себя чувство. Ей было действительно приятно наконец ощущать подобное внимание от жеребца, который считает её привлекательной кобылкой, а не объектом поклонения как вышестоящей королевской персоне, что весьма утомляет её в последнее время, особенно когда многие так полностью и не забыли страха перед её альтэр-эго. К тому же, она и сама находила Алана весьма интересным жеребцом, да и его внешность и темно-синий окрас был ей явно по вкусу, о чем она разумеется никогда не признается. Мило улыбнулась Алана, кобылка сказала:

— Ты весьма открыт в выражениях, не так ли? Так и быть, в скором времени я посету тебя, и надеюсь, ты расскажешь мне побольше о себе.

Расслабленно вздохнув внутри себя, Алан кивнул, и ответил:

— Конечно, я всегда держу свои слова.

После этого Алан вернул их в свой сон, и они продолжили разговор на тему мира, пространства и его природы. Они поднимали даже вопрос смысла бытия, и жизни в целом. Луна все больше и больше проникалась Аланом, так как такой интересной беседы у неё еще никогда не было. Даже её сестра, в их редких разговорах, не была столь интересной собеседницей, ведь всё в основном сводилось к разговорам об Эквестрии, переживаниях, и о её любимой ученице Твайлайт.

Луна сама того не заметила, как стала сидеть к Алану настолько близко, что их тела немного соприкасались. Алан и Луна казалось наконец заметили это, но решили ничего не предпринимать, продолжая свой разговор, только уже со слегка смущенными лицами. Луна уже полностью откинула свою королевскую манеру общения, и не держала этот её строгий образ принцессы ночи. Она расслабленно разговаривала с Алом как обычная кобылка. В какой-то момент, она спросила:

— Послушай, я все думала, когда мы были в Астрале, ты же мог переместить нас куда угодно, верно?

Задумавшись над этим на секунду, Алан ответил:

— В теории, да.

— Тогда, что насчет звезд? Ты бы мог отправить нас к звездам? — Глаза Луны горели детской надеждой, когда она спрашивала об этом.

Алан слегка нахмурился, думая над ответом, и через некоторое время сказал:

— Честно говоря, я не уверен, что у меня хватит сил. Мне еще слишком рано совершать такие далекие путешествия.

Луна казалось немного расстроилась, и видя это, Алан добавил:

— Но если ты действительно хочешь отправиться в такой дальний путь, то мы можем вместе развиваться в этом направлении, дабы однажды отправиться автостопом по вселенной. Я помогу тебе чем смогу!

— Правда? Это... Спасибо! — Луна была так рада, что обняла удивленного Алана ведомая чистыми эмоциями.

Алан же сперва был застигнут врасплох, но быстро придя в себя обнял её в ответ. Затем он закрыл глаза, и поменял пространство сна на то, что однажды показал ему его учитель. Держа ничего не подозревающую Луну в объятиях, он нежно сказал:

— Хотя я пока не могу отвести тебя к звездам, это не мешает мне показать тебе вселенную такой, какой видел её я, в моем прежнем мире.

Луна наконец осознала, что находится в его объятиях, но не успев среагировать, она услышала его последние слова и замерла. Переведя взгляд в сторону, она увидела огромное скопление сияющих звезд собравшихся вокруг и закручивающихся в спираль. Это была одна из главных красот в родной вселенной Алана — Млечный Путь.

Кобылка была настолько поражена, что слегка приоткрыла рот, смотря за этой красотой. Они так и сидели в обнимку, наблюдая за звездами заполняющими все пространство. Алан вздохнул, и меланхолично сказал:

— Это одна из причин, почему я не прекратил практику учителя в этом направлении, когда я покинул его. Вселенная, очень красивое место. Хотя, опасностей в ней также не мало.

Затем он перевел взгляд на замороженную кобылку, и спросил:

— Ну что, сойдет за маленький аванс перед настоящим путешествием?

Луна перевела свой полный разных эмоций взгляд на Алана, и сказала:

— Это... Неописуемо... Да, спасибо.

Луна задумалась, размышляя о том, что ей делать дальше. Впервые кто-то дарит ей такое чудесное времяпрепровождение, и столько хороших и приятных эмоций. Теперь её предыдущие мысли о том, чтобы получить от него информацию, больше не беспокоили принцессу ночи. Она отодвинулась от Алана, и подняв взгляд наверх, сказала:

— Быть принцессой очень не просто... Все смотрят на тебя как на того, кто может и знает

абсолютно все. Пони видят меня и мою сестру как лидеров, которых можно лишь почитать, или которым можно лишь поклоняться. Я бы даже сказала, что некоторые пони побаиваются нас.

Вернув взгляд Алану, Луна продолжила:

— Сегодня, ты был со мной честен, открыт, мил и... очарователен...

Едва заметно покраснев, она продолжила сохранив легкую манеру речи:

— И я была действительно рада ощутить себя обычной кобылкой, без лишних заморочек, чего не ощущала уже очень долгие годы. За это я должна сказать тебе спасибо.

Алан внимательно слушал Луну, не издавая ни звука, так как хотел услышать что она скажет. Луна же выдержала легкую паузу, и затем продолжила:

— Но я также должна и извиниться перед тобой, так как моим изначальным планом было спровоцировать диалог, чтобы добыть о тебе как можно больше информации, дабы узнать, чего от тебя ожидать... Но... Ты был... более чем очевиден в своих намерениях, так что мне теперь крайне стыдно за себя. Вот почему я хочу сказать тебе... Прости меня.

Закончив говорить, Луна держала свой грустный взгляд, смотря на Алана.

Алан этого не ожидал, так как просто хотел подружиться с Луной, но не думал, что всё это время, она пыталась узнать о нем как можно больше. Он слегка вздохнул, и усмехнувшись сказал:

— Знаешь, меня это честно говоря не особо беспокоит, так как я не считаю тебя плохой личностью. У тебя были на то свои причины, и я тебя не осуждаю. Как ты уже сказала, быть принцессой не просто, и нужно постоянно быть готовой ко всему, чтобы в случае чего, знать как действовать. На мой взгляд ты не сделала ничего плохого, и я более чем рад, что ты в итоге всё честно мне рассказала, спасибо.

Луна казалось расслабилась услышав слова Ала, и явно повеселела. Вернув себе улыбку, принцесса ночи сказала:

— Слава звездам, я уж боялась, что всё испорчу, когда ты узнаешь о моих целях. Но всё закончилось вполне себе хорошо.

Алан посмеялся, и кокетливо ответил:

— Итак, полагаю, что наше маленькое свидание, было волшебным словно сон?

Луна удивилась, услышав как Алан назвал все это, и позабавленно посмеявшись в ответ, она нежно сказала:

— Верно, это действительно было волшебно, как во сне. Разве что, обычно я посещаю плохие или тревожные сны. Сегодня же, было лучшее исключение из всех.

Они смотрели друг на друга с нежными улыбками, постепенно сокращая дистанцию. Алан резко остановился, ощутив кое что, затем хитро улыбнулся принцессе, и сказал:

— Похоже, я скоро проснусь, и так как у меня осталось мало времени, я оставляю тебе небольшой прощальный подарок за столь чудесный сон, благодаря которому ты захочешь встретиться как можно скорее:

— Что? Подарок? Я не...

Луна удивилась, но не успела она договорить, как Алан припал к ней своими губами. Она сразу же растерялась, и не знала как ей реагировать. Пытаясь принять хоть какое то решение, она не заметила, как начала отвечать на поцелуй, слегка теряясь в этом новом чувстве. Но не успела она как следует всё ощутить, как поцелуй прекратился также внезапно, как и начался. Луна успела издать лишь небольшой стон, прежде чем Алан растворился словно облако, выходя из состояния сна:

— Ах...

Луна висела в измерении снов с туманным взглядом, свесив расслабленные копытца. Она все еще не до конца понимала, что только что произошло. Придя наконец в себя, всё еще с легким смущением на лице, кобылка диарх растерянно проговорила:

— Что он только что... просто взял... просто взял и... — покрывшись пунцовой краской, она подумала, — «Вот же... Ну и что мне теперь делать со всеми этими ощущениями? Он это специально?»

Находясь в полной растерянности, в голове Луны прыгали разные мысли. Всё, что она сейчас знала наверняка, так это то, что теперь она определенно ускорит свое посещение Понивилля, чтобы заглянуть этому наглецу в глаза. К тому же теперь, мысль побыть с ним наедине вызывала в ней куда больше эмоций чем раньше, а также, быть может, немного различных желаний.

Думая об этом, все еще залитая краской Луна также решила покинуть мир снов.